

За окном почти стемнело. Было начало осени, моросил нудный дождь, что доставляло Эрику, и без того провалившемуся в глубокую депрессию, дополнительную порцию раздражения, граничащего с какой-то животной злобой, до скрежета зубов. Кулаки были сжаты. Эрик знал себя. В такие моменты он готов был бить, крушить, уничтожать. Но бить было некого и крушить нечего.

Эрик сидел на диване в своей собственной квартире. Перед ним на столе стояла недопитая бутылка «Антикуари», стакан и фотография ее. Она, с распущенными волосами, развратно-сексуально смотрела на Эрика своими блядскими кошачьими глазами, как — будто знала что сейчас творится у него в душе и, нагло, уголками губ, насмеялась над его состоянием.

Эрик вылил остатки виски в стакан, залпом выпил и наклонился вперед, чтоб лучше рассмотреть в наступившей темноте глаза той, за которую он мог, не раздумывая убить кого угодно, которую боготворил и считал идеалом, единственным сокровищем в этой жизни и за которую готов был жертвовать всем, даже жизнью.

Очередной приступ ярости перехватил его дыхание, острая боль пронзила грудь.

— Почему? — хрипло взревел он, глядя в упор в глаза Вероники.

— За что? — уже тише, но с болью спросил он и откинулся на спинку дивана. Ярость схлынула и снова тело обмякло, силы покинули его. Как только Эрик закрывал глаза его воспаленное воображение начинало, уже в тысячный раз, независимо от его воли, листать то видео, где она — его Богиня, его «сладенькая девочка» в черных ажурных чулках на поясе, обнаженная, с голой грудью, с блаженной улыбкой на лице, в компании трех голых мужиков, на огромной кровати обставленной зеркалами, позволяла им, этим похотливым скотам вытворять с собой все, что только они могли пожелать.

Эти самцы, неспеша, с похабными ухмылками, имели во всех вообразимых позах ту, которую он, много лет считал частью себя, своей законной половиной и не мог допустить и мысли о том, что ее нежную бархатную кожу может трогать какая-то чужая рука. И вот теперь, шесть чужих рук нагло, бесцеремонно, грубо мнут ее упругую шикарную грудь, ее спортивную загорелую попку. Ника любила загорать топless и легко вела себя на нудистских пляжах, обнажаясь полностью.

Мужские руки оставляли синяки на ее теле, бардовые пятна от жестких шлепков и крепко сжав за шикарные длинные волосы насаживали ее голову ртом на свои вздыбленные члены. Они крутили ее как тряпичную куклу, переворачивали, ставили раком, подминали под себя и натягивали на себя сверху, беспрестанно вставляя во все ее отверстия свои торчащие хуи по двое, по трое одновременно, меняясь местами. Вынимая из ее тела свои хуи кончали на нее, заливая потоками спермы ее грудь лицо волосы. Ее тело блестело от мужских соков.

Было понятно что мужчин в этой «акции» было четверо т. к. был еще и оператор, который грамотно старался отобразить все наиболее «сочные» моменты этой ебли. Он подводил камеру к самым пикантным «фрагментам» этого действия и на крупном плане было четко видно как огромный хуй совершая фрикции в женском лоне, выходит из вагины девушки выворачивая, при этом, наизнанку ее половые губы и, затем, в обратном движении, входя вовнутрь снова заворачивает их во влагалище Вероники с хлюпаньем от воздуха, рвавшегося

наружу, выдавливаемого мощным членом из женского тела. Вульва девушки сочно блестела от обильных выделений смазки, излишки которой стекали на ягодицы Веронички.

Или на изображении крупным планом появлялся ротик девушки страстно сосущий чей-то толстый хуй с огромной коричневой залупой, ритмичнодвигающийся туда — сюда, раздирая нежные губки Ники, проникая глубоко в глотку девушки, вызывая у нее хрипы от удушья и сгустки слюны пеной вырывающиеся изо рта и стекающие по подбородку, а из плотно сомкнутых глаз струйки слез, растекающихся по щекам.

Временами оператор менялся с кем-то из троих ебарей и занимал его место, вгоняя свой хуй в свободное отверстие девушки. А моя милая, любимая Вероника только страстно выгибала свое стройное, красивое тело помогая этим животным таранить его своими огромными членами, томно закатывала свои блядские глазки и стонала от страсти как последняя шлюха. Всем своим видом она походила на дикую мартовскую кошку в период течки.

Опять, сцена, когда мужики кончили в два хуя в рот Вероники и их сперма потоком вырывалась изо рта девушки и сгустками капала на ее грудь, вызвала очередной приступ бешенства Эрика. Он открыл глаза и снова рывком наклонил тело вперед, желая взглянуть в глаза любимой женщины, но тьма поглотила и ее фото и вообще все вокруг.

— Почему? Как ты могла? — в диком отчаянии, в очередной раз выкрикнул он в темноту, обращаясь к фотографии. Темнота не отвечала. И снова, буд-то ножом резануло по груди. От резкой боли Эрик сжался. Почувствовал боль в сильно сжатых кулаках. Понял что это ногти впились в ладони. С трудом разжал кулаки и почувствовал облегчение. В очередной раз расслабился и снова провалился в забытие.

И тут-же, в воображении, замелькали красочные картинки, на которых, его милая, единственная, любимая Вероничка нежно целовала и облизывала язычком волосатую жопу какого-то мужика в то время, когда другой мужик ритмично вгонял свой огромный хуй в промежность девушки, стоящей раком и издающей сладострастные стоны в ответ на действия мужчин. Самцы, в это время, удовлетворенно улыбались, явно довольные поведением ихней партнерши и переговаривались между собой, обсуждая профессиональные действия своей шлюхи, небрежно шлепая ладошками по ее голой заднице.

Голова раскалывалась. Эрик был уже не в состоянии принимать и переваривать эту информацию. Это было выше его сил и психика испытывала перегрузку. Нужен был тайм-аут, но мозг буд-то издевался над ним, выбрасывая в его сознание все новые картинки порно-сцен с участием его «единственной, ненаглядной» в окружении чужих мужиков.

Хотелось выпить, но бутылка была пуста а новая стояла в баре, в трех метрах от него, но сил подняться не было, тело и воля были разбиты. Нужно было включить свет, но он не хотел. Все, что он видел вокруг себя — все напоминало о ней. Не было ни одного предмета в этой квартире, к которому она не прикасалась. Не хотелось открывать глаза. Было огромное желание разбить все в дребезги, но не было сил поднять руку.

О Чудо! — мозг сжалился над ним. Сюжет картинок изменился. На смену порно-видео пришли кадры их совместных поездок: горячий песок, жаркое солнце, шелковая, прохладная вода Средиземного моря, музыка, фрукты, вино, зажигательные танцы по вечерам, Вероника их так любит. Она шикарно танцует, ее стройное тело, грациозной кошки, с осиной талией без капли жира, сексуально извивалось под восточную музыку, приковывая к себе жадные взгляды всех мужчин вокруг. Она знала что возбуждает их, что они хотят ее.

Это распалило ее, она дразнила, ее движения становились все более развратными, она

превращалась в блядь, постепенно оголяя интимные участки своего тела. Толпа ревела, мужики готовы были накинуться на нее прямо здесь. Она сознавала это и упивалась сознанием того, что она желанна этой толпой и способна увлечь собой табун этих «жеребцов» брызжащих своим семенем. Сама она была, в тот момент, молодой ланью в брачный период. Грудь Эрика, наблюдавшего за этим бесовством, распирало от неумной гордости, от осознания того, что именно он и только он имеет все права на обладание этим Сокровищем, этим воплощением Красоты Сексуальности Обаяния и Женственности. Это было то что называют Счастьем, Любовью... !

продолжение следует